

Чучу серьезно просветила его:

— Сейчас, пожалуйста, твердо скажи, что в лучшую. Почему у тебя нет никакой политической чувствительности?

Чжан Цзяньян:

— Если вы просто оцениваете свое чувство юмора, то в лучшую.

Он действительно думал, что характер президента Чу улучшился, но не мог сказать ей об этом, как бы намекая на плохой характер босса в прошлом. Если бы это была бывшая президент Чу, она бы не смогла навестить своих подчиненных, не говоря уже о таком разговоре.

Чучу откровенно сказала:

— Своевременное чувство юмора — хороший способ облегчить межличностные отношения.

Чжан Цзяньян искренне ответил:

— Я думал, что вас это совсем не волнует...

Разве не в ее стиле было делать что-то, не думая о последствиях? Когда это она заботилась о мнении других?

Чучу бесстыдно сказала:

— Я все еще придаю большое значение этому аспекту, когда могу использовать тебя. В конце концов сейчас компания не может без тебя обойтись.

Затуманенный мозг Чжан Цзяньяна очнулся, уловил слова босса и быстро пришел в себя.

Он сказал:

— У вас хорошая репутация. Я просто буду следовать вашим указаниям и сотрудничать.

— У тебя сильное желание выжить, — Чучу посмотрела на подсознательную реакцию Чжан Цзяньяна и была весьма позабавлена.

«Я знаю, что частые кадровые перестановки в компании раньше оставляли тебя в тени, но я обещаю, что больше так не будет».

— Я пришла сюда сегодня, чтобы рассказать тебе об этом. В будущем ты будешь отвечать за повседневные дела Yinda, а мое внимание будет сосредоточено на других аспектах. Ты будешь докладывать мне о важных делах в соответствии с процессом и сможешь принимать другие решения, — сказала Чучу.

Она уже все спланировала. Если она хотела достичь цели в десятки миллиардов, то не должна была каждый день заниматься пустяковыми делами. Компании требовалось четкое разделение труда.

Чжан Цзяньян догадывался, но все равно был поражен и спросил:

— Вы собираетесь открыть бизнес Chenxing Film and Television?

Чучу объяснила:

— Chenxing — это только одно из важных звеньев. Я хочу заниматься не только кино и телевидением, но и интегрировать все ресурсы, охватывая всю индустрию, такую как: кино, телевидение, игры, книги. С созданием IP в качестве ядра. Я построю многонациональную развлекательную компанию, которая будет известна во всем мире. Люди вспоминают о Qisheng, когда думают о недвижимости, но я надеюсь, что когда они увидят Yinda в будущем, все будут думать о культуре... Если Yinda действительно сможет изменить образ жизни и образ мышления масс и проникнуть в жизнь каждого, то она может стать брендом с большим золотым содержанием и даже превзойти Qisheng, — Чучу посмотрела на Чжан Цзяньяна и серьезно сказала: — Но это определенно не то, что я могу сделать одна, поэтому мне нужна твоя помощь.

Чжан Цзяньян впервые увидел президента Чу такой серьезной. Он был немного польщен и растерян.

Ее прежний безразличный и ленивый взгляд исчез, и яркие глаза были полны искренности. Она говорила о прекрасном плане будущего. Ее слова очень вдохновляли, и это действительно было захватывающе.

Чучу увидела, что он ошеломлен, и спросила:

— Разве ты не думаешь, что я могу заработать десять миллиардов?

Чжан Цзяньян честно признался:

— Нет.

На самом деле он подозревал, что президент Чу даже не захочет завершить соглашение на десять миллиардов, но теперь у нее был такой совершенный идеал, что было и правда

удивительно.

— Конечно, создать IP не так просто, и краткосрочная цель все еще десять миллиардов. В будущем Yinda превратится в культурное предприятие. Моя основная работа неизбежно будет заключаться в создании высококачественного контента, а финансовые и регулярные операции, скорее всего, будут возложены на тебя, — Чучу не стала необдуманно разделять обязанности, а сослалась на многие крупные кино- и телекомпании в отрасли. Если создание контента и ведение бизнеса были смешаны вместе, то возлагать ответственность на одного человека было ненаучным способом работы.

Это был крайне неэффективный метод, когда женщина-партнер брала все на себя. Только поручив нужную работу нужному человеку, можно было организовать эту работу, поскольку компания нанимала сотрудников, чтобы они помогали боссу решать проблемы. До тех пор, пока персонал использовался правильно, проблем не возникало.

Чем крепче начальство держало власть, тем меньше энтузиазма было у людей внизу. Только когда люди видели проблеск рассвета, у них появлялась мотивация к творчеству. Чучу долгое время наблюдала за работой Чжан Цзяньяна, прежде чем принять такое решение. Визит также был основан на многих соображениях.

Президент Чу была так щедра в делегировании полномочий. Чжан Цзяньян почувствовал, что его подталкивают к гильотине. Он не смел произвольно судить о мыслях президента Чу, но в этот момент он все же напомнил ей:

— Если вы сделаете это, не боитесь ли вы проблем с последующим управлением Yinda?

Он хотел спросить, откуда у нее такая уверенность, что ее не ограбят.

Чжан Цзяньян был полон беспокойства и сузил брови. Для него это тоже было большим испытанием. Если в будущем президент Чу передумает и пожалеет о своем шаге, его, по сути, уволят. Компаньон с монархом был подобен компаньону с тигром, и он это понимал.

Чучу подняла брови и спросила:

— Что, по-твоему, может пойти не так?

Чжан Цзяньян ответил:

— Ваша чрезмерная децентрализация может побудить некоторых подчиненных к мошенничеству...

Чучу прямо спросила:

— А ты?

Когда Чжан Цзяньяна спросили об этом, его настроение стало смешанным. Видя ее спокойное выражение лица, он некоторое время не мог ответить:

— Это непростой вопрос...

Даже если бы он сейчас ответил «да» или «нет», это не имело бы никакого смысла. Это была не краткосрочная гарантия, а долгосрочное обещание, за которым следовали бесконечные испытания. Он не мог предсказать будущее. Он мог лишь давать двусмысленные ответы.

— Нет, на самом деле все очень просто. Я могу ответить за тебя: ты — нет, — Чучу усмехнулась. — Если ты действительно хочешь денег, тебе не обязательно оставаться в моей компании, Qisheng может дать тебе больше.

Масштабы Qisheng Group намного превышали масштабы Yinda Investment. Если Чжан Цзяньян действительно искал деньги, ему было легко вернуться в Qisheng.

— Я не сомневаюсь. Если однажды ты сделаешь что-то не так, я буду только сочувствовать тебе, — Чучу прислонилась к книжной полке и уставилась на Чжан Цзяньяна. — Потому что ты лично упустил выгоду, которую приносит бренд мирового класса ради краткосрочной выгоды. Возможность накопить богатство до определенной степени — это всего лишь цифры. Есть много богатых людей и компаньонов, но есть только горстка тех, кто меняет восприятие людей, и Yinda станет одним из них... Это все равно что выбрать жить здесь, даже если у тебя есть деньги. Многие вещи нельзя измерить богатством, есть другие, более важные вещи, — Чучу показала глубокий смысл и мягко сказала: — Чжан Цзяньян, я не сомневаюсь в тебе. Так почему ты сомневаешься в себе?

Мысли Чжан Цзяньяна были немного беспорядочны. После прослушивания ее речи он пытался игнорировать пульсацию в своем сердце и в итоге смог только вздохнуть от всей души:

— Вы действительно прирожденный оратор.

Он своими глазами видел ораторские способности президента Чу и понимал восхищение бесчисленных интернет-пользователей. Даже если он знал, что это определенный талант его руководителя, он все равно не мог не быть глубоко вдохновленным и готовым работать ради этого. Такой была магия лидера.

Президент Чу тщательно использовала ее, когда дело доходило до борьбы с врагом.